Изложение открытого письма А. Туоминена Г. Димитрову

Ранее 16 июня 1940 г. Стокгольм

"Генеральному секретарю Коммунистического Интернационала Георгию Димитрову

Как кандидат в члены Исполкома и президиума Исполкома Коминтерна и как секретарь Коммунистической партии Финляндии и член ее ЦК, я обращаюсь к Вам и через Вас к Исполкому Коминтерна со следующим письмом:

Преступление советских руководителей и Коминтерн

Я уже давно отношусь критически к политике Коминтерна, особенно к тому, что его руководство, как покорный, безвольный слуга одобрял даже такие внутри- и мероприятия вождей Советского внешнеполитические Союза, которые противоречат первоначальной программе Коминтерна и интересам международного пролетариата. Выражением этого моего критического отношения было до сих пор стремление постепенно отойти в сторону от политической деятельности, что я хотел тоже потому, что мое здоровье уже долгое время было слабым. Но последние события, особенно преступное наступление Советского Союза на Финляндию и совершенные в связи с этим несправедливости и жестокости, которым и вы, руководители Коминтерна, уже спешили дать свое одобрение, заставляют меня во имя справедливости и правды отказаться от молчания и публично отойти от этой политики и заявить мой протест против нее; одновременно я откажусь от кандидатства в члены Исполкома и Президиума Исполкома Коминтерна".

Дальше он говорит, что "наступление на Финляндию было преступлением против самоопределения народов и политики мира и против тех принципов, которые Советский Союз и трудящиеся всего мира освоили и за которые они боролись".

"Защита агрессии"

Потом Т. старается полемизировать против той мотивировки, которую советские власти дали по поводу операции Красной Армии. Он заявляет, что артиллерийская стрельба против советских частей в Майнила, мол, не была причиной наступления Красной Армии. О завоевании Финляндии было, мол, решено гораздо раньше.

Вы, и некоторые другие из секретарей Коминтерна, по крайней мере уже 13 ноября, знали, что на Финляндию будут наступать и решено было о создании "народного правительства".

Что касается того факта, что Финляндия была антисоветски настроена и опасное гнездо войны, которое нужно было уничтожить, и что финляндское правительство не пошло на требования Советского Союза, то Т. утверждает, что правительство Финляндии было бы вынуждено принять эти требования, если "советское правительство применило бы более спокойную тактику". Из того, что Советский Союз "выбрал войну", он берет себе право предполагать, что "Советский Союз в действительности и стремился к войне, а не к мирному

принятию своих требований, он хотел показать миру мощность и силу Красной Армии".

"Действительное отношение Финляндии к Советскому Союзу"

Т. не может отрицать того, что в Финляндии имелись враждебные к Советскому Союзу элементы, которые в удобный момент были бы готовы раздувать антисоветскую войну в Финляндии. Но большинство финского народа не было враждебно настроено против советского народа. Он утверждает, что если бы эту страну кто-нибудь хотел бы использовать в целях войны против Советского Союза, то финский народ поднялся бы против таких авантюристов и их войны. Он ссылается на 1918–22 гг., когда "финский народ решительно дал отпор всем попыткам затеять войну против СССР и использовать территорию Финляндия в целях интервенции".

"Ленинская национальная политика и Сталин"

Т. старается здесь показать, что хотя возможности использования Финляндии в целях интервенции в 1918–22 гг. были гораздо большие, чем прошлой осенью, то, мол, Ленин никогда не ставил вопроса о наступлении на Финляндию: "Ленин дал Финляндии самоопределение, он уважал его (самоопределение)... Но что происходило 30 ноября? Не была ли тогда нарушена самостоятельность Финляндии и проведена агрессия против страны, равным образом тем мотивом, что там было враждебное Советскому Союзу правительство — и оно было всетаки не так враждебно, как правительство Свинхувуда в 1917 г. ... Не удивляйтесь, если в мире сейчас много таких людей, которые... спрашивают, какая сила, собственно, заставила Совет Народных Комиссаров нарушить постановление, принятое в 1917 г. под руководством Ленина?"...

"Война против трудящихся Финлянпии"

Дальше он обвиняет советское правительство в том, что оно больше не хотело проводить ленинской национальной политики и политики мира, а "начало войну против <u>народа</u> Финляндии против рабочих и крестьян, которые составляют большую часть финской армии!"

А дальше, чтобы «еще больше прикрывать преступный характер этой войны, было задумано и создано по примеру Гитлера "народное правительство". Это "народное правительство" просило Красную Армии освободить народ Финляндии от ига капитализма - объяснило советское правительство. Но так же, как Гитлер забыл спросить народы Австрии, Чехо-Словакии и Польши, хотят ли они освободителя в лице гитлеровской армии, так же советское правительство забыло или высокомерно не считало нужным спросить собственный народ Финляндии, или хотя бы ту часть его, на содержание которого рассчитывали в начале наступления - какое было его мнение, хотел ли он такое "народное правительство" и Красную Армию для своего освобождения». Потом он говорит, что не спрашивали даже мнения Коммунистической партии Финляндии, и Т. приводит одно письмо, якобы от одного из самых центральных фигур коммунистического

движения Финляндии, где между прочим говорится:

«Столь же странным, как само наступление, является то, что, как говорят, Коммунистическая партия Финляндии, якобы, поддерживает его... Но не может же кто угодно выступать от имени рабочего класса Финляндии и даже от имени Коммунистической партии Финляндии. Если в таком самом важном вопросе решение выносят один или два человека, не слушая мнения других, то имеется основание предполагать, что и в будущем делами будут управлять таким же образом. В такой "народной власти" я не хочу участвовать».

В следующей главе – "Свободная воля народа" – Т. утверждает, что от того, что никакого движения, или восстания не было, "большая заслуга падает на Исполком Коминтерна и на Коммунистическую партию Финляндии, как это ни кажется странным... КПФ в течение 20 лет агитировала финский народ, что Советский Союз не является империалистической страной, что он никогда и ни при каких условиях не будет наступать на другую страну; что Советский Союз является действительным и единственным противником нацизма и никогда и ни при каких условиях не может заключать союза с ним" и т.д.

В следующей главе Т. повторяет свое утверждение о том, что Советский Союз, мол, является агрессором. Он приводит определение агрессора советского правительства от 1917 г. и говорит, что это сейчас подходит к Советскому Союзу.

"Империалистический вынужденный мир"

О заключении мира между Советским Союзом и Финляндией Т. пишет: "Вопервых, это не было никаким договором мира, а диктатом. Он буквально того же класса, как Версальский договор². Это мир с ужасающими территориальными завоеваниями и военными контрибуциями. Это показывает, что единственной целью советского правительства все-таки было завоевание финляндской территории... Обязанностью Коминтерна и его партий было бы сейчас заявить, что московский мир не является миром, а типическим диктатом империалистического агрессора, через который у народа Финляндии было разграблено больше, чем 10% его земли и национального имущества...Как советское правительство теперь старается мотивировать этот вынужденный мир? Главным образом тем, что это необходимо для безопасности Ленинграда... Если советское правительство удовольствовалось бы теми требованиями, которые оно предъявило в октябре-ноябре, тогда это еще можно было бы понимать и объяснять, но что для обеспечения безопасности Ленинграда нужно было грабить почти всю Выборгскую губернию, многие большие промышленные предприятия, дома и земли у сотен тысяч рабочих и крестьян - это кажется странным"...

"Обещания вождей СССР"

В этой главе Т. заявляет, что все обещания советских газет и советского радио во время войны являлись пустыми фразами, которым большинство трудящегося народа Финляндии уже с самого начала не верило. «Но среди трудящихся Финляндии может быть нашлись некоторые, действительно верившие в эти обещания... Как Вы думаете, что они сейчас думают вообще об авторитетности обещаний советского правительства? Что они по-вашему думают о поставленном советскими вождями "народном правительстве", которое после исполнения своих

обязанностей бросили в сторону как изношенную тряпку. Что по-вашему думают те крестьяне, которые ждали дополнительной земли, а у которых сейчас отняли даже старый клочок земли... Трудящийся народ Финляндии не может также считать большой победою демократии то, что "плутократическое правительство социал-демократов и крестьян было через "освободительную борьбу" Красной Армии заменено нынешним коалиционным правительством, в котором сидит больше банкиров и крупных промышленников, чем в каком-либо предыдущем правительстве Финляндии».

"Совместная деятельность СССР и Гитлера"

Т. объясняет далее, что своим наступлением на Финляндию Советский Союз почти впутал себя в империалистическую войну.

«От этой катастрофы Советский Союз и его народы были спасены – не "мудрой мирной политикой Сталина", а правительством Финляндии, которое не хотело впустить в страну войск союзников, чтобы уберечь народ Финляндии от еще больших страданий».

Далее он повторяет то, что, мол, судьба Финляндии и ее народа были решены в связи с советско-германским пактом: «Не "народное правительство Финляндии", а Гитлер дал Красной Армии разрешение маршировать против Финляндии... Даже самая лучшая пропаганда не может теперь изменить того факта, что советское правительство, заключив союз с самым преступным раздувателем воины, с империалистической Германией — одновременно вступило на путь империалистической политики».

"Огромное большинство трудящегося народа во всем мире... считает советское правительство соучастником в начинании мировой войны. Среди трудящегося народа довольно распространено такое мнение, что без пакта Советский Союз-Германия и без содействия Советского Союза Германия не смела бы наступать на Польшу и начать ужасную мировую войну... Советское государство нельзя больше нигде популяризовать, как борца за мир и защитника самоопределения народов, или как противника тайной дипломатии, тайных договоров и нацизма".

"Коминтерн одобряет позорную политику советского правительства"

Т. объясняет, что он так подробно разбирал политику советского правительства потому, что она является также политикой Коминтерна. А если Коминтерн хотел бы быть организацией трудящихся мира, "он должен был бы решительно выступить против такой политики, которая резко противоречит интересам трудящихся всего мира... От Вас, давшего на Лейпцигском процессе³ пример отважного выступления, анализировавшего сущность и характер нацизма, от Вас, показавшего, куда ведет хотя бы посредственное поддержание нацизма - рабочие Финляндии ждали бы другого отношения в эти тяжелые дни. Они ждали, чтобы Вы осудили нацизм, его союзников и сторонников*, так же, (Вписано от руки:) как Вы это сделали в Лейпциге и также позднее в Ваших многочисленных статьях".

Дальше Т. пишет, что ему, "который за все время существования СССР боролся за Советский Союз и лично много жертвовал этому делу, трудно писать эти строки" и т.п.

"Вы знаете, что какие-либо эгоистические, личные мотивы нс заставили меня написать это письмо и взять данную точку зрения. Я ведь имел в коммунистическом движении видные посты и мне предложили еще более видные, со всеми личными выгодами, но я должен во имя справедливости и правды от них отказаться. Мои мотивы исходят, таким образом, от убеждения. Сожалею, если меня за выражение моей точки зрения начали бы травить и преследовать или постарались бы клеймить агентом капиталистов и империалистов. Фактом все-таки останется то, что мое отношение к ним всегда было и еще сегодня есть путь открытой, ясной и непоколебимой борьбы. Фактом останется также то, что освободительная борьба рабочего класса Финляндии, действительная освободительная борьба, а также счастье и успех финского рабочего класса всегда были самым дорогим делом моей жизни и является тем сегодня больше, чем когда-либо раньше".

4 апреля 1940 г.

Арво Туоминен

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 499. Л. 7–14. Копия, машинопись, рус. яз.

- 1 По всей видимости, имеется в виду Декрет о мире от 25 октября 1917 г.
- 2 Версальский мирный договор, завершивший первую мировую войну 1914—1918 гг., был подписан 28 июня 1919 г., с одной стороны, США, Великобританией, Францией, Италией, а с другой капитулировавшей Германией. В договоре содержался статут Лиги наций, Германия была обязана провести демилитаризацию Рейнской зоны, уступить Франции угольные копи Саарского бассейна на 15 лет до проведения плебисцита, во французское владение возвращалась Эльзас-Лотарингия. Германия обязалась признавать независимость Австрии, Чехословакии, Польши, отказывалась от прав на Мемельскую область, на г. Данциг (Гданьск) с округом, признавала независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи, отказывалась от всех своих колоний, от концессий в Китае, соглашалась на полное разоружение, роспуск генштаба, обязывалось выплатить репарации. Советское руководство неизменно разоблачало империалистический характер этого договора.
- 3 Лейпцигский процесс процесс над болгарскими коммунистами Г. Димитровым, Б. Поповым и В. Таневым, обвиненными нацистскими властями в поджоге рейхстага в марте 1933 г. Мужественное поведение Георгия Димитрова и его товарищей, движение солидарности, отсутствие каких-либо доказательств вынудили суд оправдать подсудимых в декабре 1933 г.

Report concerning an open letter from A. Tuominen to G. Dimitrov

Previously 16 June 1940. Stockholm

"To the General Secretary of the Communist International, Georgi Dimitrov.

As a candidate member of the Executive Committee and of the Presidium of the Executive Committee of the Comintern and as Secretary of the Communist Party of Finland and member of its Central Committee, I address you and through you the Executive Committee of the Comintern with the following letter:

The Crime of the Soviet Leaders and the Comintern

I have long been critical of the policy of the Comintern, especially of the fact that its leadership, as an obedient, weak-willed servant, has even approved such domestic and foreign policy measures of the leaders of the Soviet Union that contradict the original programme of the Comintern and the interests of the international proletariat. Until now, the expression of my critical attitude has been my desire to gradually withdraw from political activity, which I also wished to do because my health had been weak for a long time. But recent events, especially the criminal attack of the Soviet Union on Finland and the injustices and cruelties committed in c o nnection with this, to which you the leaders of the Comintern, have already hastened to give your approval, compel me in the name of justice and truth to abandon my silence and publicly move away from this policy and to declare my protest against it; at the same time, I will renounce my candidacy for membership in the Executive Committee and the Presidium of the Executive Committee of the Comintern".

He goes on to say that "the attack on Finland was an offence against the self-determination of peoples and the policy of peace, and against those principles which the Soviet Union and the workers of the whole world had learnt and for which they had fought".

"Defending the aggression."

Then T. tries to polemicise against the motivation given by the Soviet authorities for the Red Army operation. He states that the artillery fire against the Soviet units in Mainila was not the reason for the Red Army's offensive. The conquest of Finland was supposedly decided much earlier.

You and some other Comintern secretaries knew, at least as early as 13 November, that Finland would be attacked and it was decided to set up a "people's government".

Regarding the fact that Finland was anti-Soviet and a dangerous nest of war that needed to be destroyed and that the Finnish government did not agree to the demands of the Soviet Union, T. argues that the Finnish government would have been forced to accept these demands if the Soviet government would have adopted calmer tactics. From the fact that the Soviet Union "chose war", he takes the liberty of assuming that "the Soviet Union actually sought war rather than peaceful acceptance of its demands, it wanted to show the world the power and strength of the Red Army".

"The real attitude of Finland towards the Soviet Union."

T. cannot deny that there were elements in Finland hostile to the Soviet Union who at a convenient moment would have been ready to foment an anti-Soviet war in Finland. But the majority of the Finnish people were not hostile to the Soviet people. He argues that if anyone

wanted to use this country for war against the Soviet Union, the Finnish people would rise up against such adventurers and their war. He refers to the years 1918-22, when "the Finnish people resolutely resisted all attempts to wage war against the USSR and to use Finnish territory for intervention purposes".

"Leninist national policy and Stalin."

T. tries to show here that although the possibilities of using Finland for intervention purposes in 1918-22 were much greater than in the previous autumn, Lenin never raised the question of an offensive against Finland: "Lenin had given Finland self-deter mina tion, he respected it ..." But what happened on 30 November? Wasn't Finland's independence then violated and aggression carried out against the country, equally by the very motive that there was a government hostile to the Soviet Union - and it was, after all, not as hostile as the Svinhufvud government in 1917? Don't be surprised if there are a lot of people in the globe right now, who ask, what actually forced the Soviet of People's Com missars to violate the resolution adopted in 1917 under Lenin's leadership?"

"The war against the working people of Finland."

He goes on to accuse the Soviet government of no longer wanting to pursue Lenin's national and peace policy, but "started a war against the people of Finland against workers and peasants who make up the bulk of the Finnish army!"

And then, in order to "further cover up the criminal character of this war, a "people's government" was conceived and created following Hitler's example. This "people's government" asked the Red Army to liberate the people of Finland from the yoke of capitalism, the Soviet government explained. But just as Hitler forgot to ask the peoples of Austria, Czecho -Slovakia and Poland whether they wanted a liberator in the person of Hitler's army, so the Soviet government forgot or arrogantly did not consider it necessary to ask its own people of Finland, or at least that part of them on whose support they counted at the beginning of the offensive, what was their opinion, whether they wanted such a "people's government" and the Red Army for their liberation. Then he says that not even the opinion of the Communist Party of Finland was asked, and then T. cites one letter, allegedly from one of the most central figures of the Communist movement in Finland, which says, among other things:

"As strange as the offensive itself is the claim, that the Finnish Communist Party is allegedly said to be supporting it. But it is not possible for anyone to speak on behalf of the Finnish working class or even on behalf of the Communist Party of Finland. If in such an important question one or two people make a decision without listening to the opinion of others, then there is reason to assume that in the future affairs will be managed in the same way. I do not want to take part in such a "people's power".

In the next chapter, "The Free Will of the People," T. argues, that because there was no movement or uprising, "much of the credit goes to the Comintern Executive Committee and the Communist Party of Finland, strange as it may seem. The Communist Party of Finland has for 20 years been agitating the Finnish people telling that the Soviet Union is not an imperialist country, that it will never, under any conditions, attack another country; that the Soviet Union is the real and only enemy of Nazism and can never, under any conditions, enter into an alliance with it", etc.

In the next chapter, T. repeats his assertion that the Soviet Union is the aggressor. He cites

the Soviet government's 1917 definition of an aggressor and says that this now applies to the Soviet Union.

"Imperialist Forced Peace."

About the conclusion of peace between the Soviet Union and Finland, T. writes: "Firstly, it was not a peace treaty of any kind, but a dictate. It is literally of the same class as the Treaty of Versailles2. It is a peace with appalling territorial conquests and military retributions. It shows that the sole aim of the Soviet government was, after all, the conquest of Finnish territory. [...] It would be the duty of the Comintern and its parties now to declare that the Moscow peace is not a peace but a typical dictate of an imperialist aggressor, through which more than 10 per cent of their land and national property has been plundered from the people of Finland....

How does the Soviet government now try to motivate this forced peace? Mainly because it is necessary for the safety of Leningrad. If the Soviet government had been satisfied with the demands it had made in October-November, then it could still be understood and explained, but that in order to ensure the safety of Leningrad it was necessary to plunder almost the entire Vyborg province, many large industrial enterprises, the homes and lands of hundreds of thousands of workers and peasants - this seems strange"...".

"Promises of the leaders of the USSR"

In this chapter, T. states that all the promises of the Soviet newspapers and the Soviet radio during the war were empty phrases, which the majority of the Finnish working people did not believe from the very beginning. "But there may be some among the working people of Finland who really believed in these promises. What do you think they now think about the credibility of the promises of the Soviet Government? What do you think they think of the "people's government" set up by the Soviet leaders, which, after the fulfilment of its duties, has been thrown aside as if it were a worn rag. What do you think of those peasants who have been waiting for additional land, and from whom even a hundred scraps of land have now been taken away.... Nor can the working people of Finland consider it a great victory for democracy that the "plutocratic the government of the Social-Democrats and peasants was, through the liberation struggle' of the Red Army, replaced by the present coalition government, in which more bankers and big industrialists are seated than in any previous Finnish government".

"Joint activities of the USSR and Hitler."

T. goes on to explain that by its offensive on Finland the Soviet Union has almost embroiled itself in an imperialist war.

"The Soviet Union and its peoples were saved from this catastrophe - not by Stalin's "wise peace policy", but by the Finnish government, which did not want to let Allied troops in to the country in order to protect the people of Finland from even greater suffering".

He goes on to repeat that the fate of Finland and its people had been decided in connection with the Soviet-German pact: "It was not the 'people's government of Finland' but Hitler who gave the Red Army the authorisation to march against Finland...". Even the best propaganda cannot now change the fact that the Soviet government, having concluded an alliance with the most criminal instigator of war, with imperialist Germany, has at the same time embarked on the path of imperialist policy.

"The great majority of the working people throughout the world... considers the Soviet Government complicit in the outbreak of the world war. It is a widespread opinion among the working people that without the Soviet Union-Germany pact and without the assistance of the Soviet Union Germany would not have dared to attack Poland and start a terrible world war. The Soviet State can no longer be advertised anywhere as a champion of peace and defender of the self-determination of peoples, or as an opponent of secret diplomacy, secret treaties and Nazism".

"The Comintern endorses the disgraceful policy of the Soviet government"

T. explains that he analysed the policy of the Soviet government in such detail because it is also the policy of the Comintern. And if the Comintern wanted to be an organisation of the workers of the world, "it would have to stand up resolutely against such a policy, which is sharply opposed to the interests of the workers of the whole world...". From you, who at the Leipzig Trial ³ gave an example of courageous speech, who analysed the essence and character of Nazism, from you, who showed where even a mediocre support of Nazism leads, the workers of Finland would have expected a different attitude in these difficult days. They would have expected you to condemn Nazism, its allies and supporters* in the same way, (Handwritten) as you did in Leipzig and also later in your numerous articles."

T. further writes that it is difficult for him, "who has fought for the Soviet Union during the entire existence of the USSR and personally sacrificed a lot to this cause, to write these lines", etc.

"You are you aware that no selfish, personal motives have made me to write this letter and take this point of view point of view. After all, I had prominent positions in the communist movement and was offered even more prominent ones, with all the personal benefits, but I must, in the name of justice and truth, abandon them. My motives come, therefore, from conviction. I regret if I am going to be chased and persecuted for expressing my point of view, or brand me as an agent of the capitalists and imperialists. The fact remains, anyway, that my attitude towards them is still what has always been, and still is today, a path of open, clear and unshakable struggle. It will also remain a fact that the liberation struggle of the working class of Finland, the real liberation struggle, as well as the happiness and success of the Finnish working class have always been the dearest cause in my life and are more so today than ever before.

4 April 1940.

Arvo Tuominen

RGASPI. O. 495. Op. 74. \(\beta\). 499. H. 7-14. Copy, typewritten, Russian.

- 1 Apparently referring to the Decree on Peace on 25 October 1917.
- 2 The Treaty treaty of Versailles, which ended the First World War of 1914-1918, was signed on 28 June 1919 by the United States, Great Britain, France, Italy on the one hand and capitulated Germany on the other. The treaty contained the statute of the League of Nations, Germany was obliged to demilitarise the Rhineland zone, cede the coal mines of the Saar basin to France for 15 years until a plebiscite was held, Alsace-Lorraine was returned to French possession. Germany undertook to recognise the independence of Austria, Czechoslovakia, Poland, renounced her rights to the Memel region, to the city of Danzig (Gdansk) with its

district, recognised the independence of all territories that were part of the former Russian Empire, renounced all its colonies and concessions in China, agreed to complete disarmament, dissolution of the General Staff, and undertook to pay reparations. The Soviet leadership consistently denounced the imperialist nature of this treaty.

3 The Leipzig trial was the trial of Bulgarian communists G. Dimitrov, B. Popov and V. Tanev, accused by the Nazi authorities of burning the Reichstag in March 1933. The courageous behaviour of Georgi Dimitrov and his comrades, the solidarity movement and the absence of any evidence forced the court to acquit the defendants in December 1933.

Source: *Источник:* Коминтерн и Финляндия. 1919-1943: Документы / Под ред. Н.С. Лебедевой, К. Рентолы, Т. Саарелы; Ин-т всеобщей истории. - М/ Наука 2003. Док.122. / Comintern and Finland 1919-1943. Documents. Editors N.S. Lebedev, K. Rentola, T. Saarela. Moscow, 2003.

Computer assisted draft translation by Pauli Kruhse.